

A romantic scene featuring the silhouettes of a man and a woman in profile, facing each other and about to kiss. They are positioned in the center of the frame against a vibrant sunset background. The sun is a bright, glowing orb between them, creating a lens flare effect. The sky is filled with warm, orange and yellow hues, with some light clouds. The overall mood is intimate and tender.

Сергей Журавлёв

**Счастливая
любовь**

Сергей Сергеевич Журавлёв

Счастливая любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72763768

SelfPub; 2025

Аннотация

У героя этой повести резко меняется жизнь и судьба – он попадает в иной мир – мир инвалидов, где встречается с прелестной девушкой, похожей на земного Ангелочка. Завязывается крепкая дружба, которая потом перерастает в любовь. Наш герой просит помощи у Бога для исцеления его любимой. Но мать героя не признаёт такой любви, она против их отношений, на помощь герою приходит отец и Сам Господь. Происходит настоящее чудо на глазах ребят из интерната – его любимая встаёт на ноги с инвалидной коляски. Оба безмерно счастливы...

Сергей Журавлёв

Счастливая любовь

СЧАСТЛИВАЯ ЛЮБОВЬ

(полуфантастический рассказ)

Было майское утро. Весна в этом году выдалась ранней, очень быстро сошёл снег, луга покрылись пушистым ковром, а деревья дружно захлопали в зелёные ладошки. Небо очистилось от тяжёлых свинцовых туч, уступая место нежным, белым облакам. Ласковое солнце стояло уже высоко и нежно пригревало, даря тепло и живительную энергию всему живому.

Птицы щебетали в высоком синем небе так неутомно, словно их кто-то только что выпустил из клеток на свободу. Они резвились в воздухе, радуясь хорошей погоде и тому, что пришло время дать жизнь потомству. Всюду чувствовалось оживление – Природа окончательно проснулась от зимней спячки и дарила людям всё, что у нее есть.

Телефонный звонок застал Бориса еще в постели, но не разбудил его, так как он уже давно проснулся. Лениво потянувшись и подумав: «Какого там надо звонить в такую рань?», хотя было начало десятого. Он всё же снял трубку и лениво ответил:

– Але! Кто не дает спать старцу?

– Борь, ну хватит тебе дурака валять, время уже десятый, а ты всё еще в горизонтальном положении. Вставай, иначе всех баб проспишь!

– А, Иришка, привет! Что ты в выходной не даешь мне поспать? Вчера был такой напряженный день, после которого я никак не могу очухаться. Дай еще часика два-три, а потом и поговорим.

– Ты что, на солнце перегрелся? Вчера ж была суббота, какой там «напряженный день»? – удивленно спросила Ирина.

– Правда что ли? Значит, я совсем потерял счет дням. Ну да ладно, что ты хотела мне сказать? – уже серьезнее спросил Борис.

Ирина несколько секунд думала, потом ответила:

– Не желаешь со мной прогуляться?

– С тобой я всегда готов. А куда пойдём, в парк или в зоопарк?

– Пойдем, тогда и узнаешь куда, просто я хочу познакомиться тебя с моей лучшей подругой. Давай вставай, завтракай, приводи себя в порядок и приходи на наше место в двенадцать часов по полудню и не перепутай!

– А я уж подумал, что ты приглашаешь меня на ночной пикник? Извини, это шутка. Первый мой недостаток, по словам родичей, чрезмерная шутливость. Ладно, Ириш, приду, как договорились, – сказал Борька, бросая трубку на телефон. «Куда она меня приглашает и с кем хочет познакомиться?» – подумал он, вставая и заправляя постель, и продол-

жил ход своих мыслей: «Постоянно она что-нибудь да выдумает, наверно, опять познакомит с какой-то «Интеллектуалисткой». Ладно, посмотрим, что на сей раз ожидает меня...»

Солнце поднималось всё выше, на улице становилось всё жарче. Птицы прятались от жары, скрываясь в кронах деревьев, и не так уж щебетали. Погода была не майская – очень тёплая, как в середине лета, и такая жара, а ртутный столбик держался у отметки тридцати градусов, длилась уже несколько дней. Люди и природа устали от неё.

Ждали осадков, а их почему-то всё не было и не было. Казалось, что кто-то свыше проверял людей на выносливость. Быть может, так оно и было, но многие не думали об этом. Борис вышел из дома около двенадцати и без трёх минут был уже на условленном месте, а Ира его уже поджидала.

– Первый раз вижу, чтобы женщины поджидали мужчин! – сказал Борис, приветствуя свою возлюбленную.

Да, он любил Иру давно, можно сказать со школьной скамьи, но не показывал своих чувств, ждал, когда она сама скажет ему о своих чувствах. А она знала это, и тоже ждала того момента, когда чувства её возлюбленного окрепнут и только тогда, по её мнению, их взаимные чувства сольются в одно целое. Они ждали, не зная того, что будет совсем иначе.

– Ну что, пойдём? Я иду навестить свою подругу и хочу тебя познакомить с ней. Только прошу: ничему не удивляйся, что там увидишь. Просто воспринимай всё, как должное...

Потом я подробно расскажу, как мы с ней познакомились. Ладно?

– Хорошо. Только скажи, куда идем? – не унимался Борис.

– Улицу Обручева знаешь?

– Того Обручева, что написал роман «Земля Санникова»?

Кажется, знаю.

– И лично знаком с ним? – шутливо спросила Ирина. –

Так вот, мы идем туда, а что там – узнаешь, когда приедем...

Они недолго ехали в метро, потом две или три остановки на автобусе, Борис уже не настаивал на том, чтобы допытаться от возлюбленной о её секрете. В дороге они болтали на разные темы, как ещё говорят некоторые люди, понемногу о многом. Хорошо, что Борис был развит интеллектуально неплохо. Он знал многое, и с ним было приятно общаться на любую тему. Никогда не ставил себя выше остальных, любил заниматься спортом, однако лень родилась вперед его, и это был его второй недостаток.

– Ира, мы едем в гости, а гостинца не взяли, – сказал Борис немного смущенно и добавил: – Давай в магазин зайдём по пути и купим там фруктов, сладостей...

– Естественно, я уже купила всё, что необходимо, а ты сам можешь купить от своего имени и желания. По дороге есть один магазинчик, туда и зайдём. Только...

– Я случайно взял с собой денег, подумав, что могут пригодиться. Вот и пригодились, – вставил Борис.

Так, незаметно для себя, они доехали до места своего на-

значения, в магазине Борис купил гостинцы: бананы, апельсины, яблок, печенье, сок, чай и лимонные дольки, словом всё, что считал необходимым со своей точки зрения.

Перед ними появилось, за высоким забором, здание из желтоватого кирпича, точнее сказать, два корпуса соединенных между собой проходом или большим коридором. Здания окружал лес, они находились недалеко от опушки. Место было довольно красивым, а зелень листвы действует успокаивающе на нервы. Можно было подумать, что раньше здесь была гостиница или подобного рода заведение, а точнее сказать чьё-то имение.

При первом взгляде на него, у Бориса сложилось именно такое мнение, но потом он убедился – первое впечатление обманчиво. Они зашли внутрь – чисто убранное помещение с зеркальным потолком и светлыми стенами, довольно красивая мозаичная плитка на полу, были даже ковровые дорожки. Словом, раньше, определенно, здесь была гостиница, а что сейчас – можно было лишь догадываться.

– Мы в гости к Надежде Ивановой, – ответила Ирина, когда их остановили на вахте.

– А что, здесь так строго? – вполголоса спросил Борис.

– Да, специфика такая, – губами ответила Ирина, и повела Бориса в правую сторону, по лестнице они поднялись на второй этаж, открыли дверь и... галдёж, крики и шум обрушились на них. Борис с ужасом подумал: «Зачем она привела меня в этот «дурдом», неужели у неё здесь есть друзья?»

Ирина, видя недоумение своего друга, попыталась успокоить его:

– Не волнуйся, это только первое впечатление, оно всегда обманчиво, я сама испытала подобное в первый раз, а потом поняла, что не всё сразу можно понять.

– А как называется это... учреждение? – спросил Борис.

– Психоневрологический интернат, но, послушай внимательно, это вовсе не означает, что здесь находятся психически ненормальные люди. Здесь есть очень много ребят и девушек с сохранным интеллектом, но не имеющих социального образования, как у нас, я уже не говорю про среднее школьное образование. Вспомни американский фильм «Испытание любовью», так вот, если к таким людям с ограниченными функциями проявить должное внимание, то они, по своим интеллектуальным способностям, многих из нас могут заткнуть за пояс. Я не навязываю тебе свою точку зрения, просто, если хочешь, то можешь сам в этом убедиться. Идём?..

И они пошли по длинному коридору, по сторонам которого было много дверей, за которыми слышались различные голоса, и текла своя жизнь, отличная от привычной жизни. Мимо них передвигались инвалиды или, как говорят во всех развитых странах, люди с ограниченными функциями. Кто как мог: на колясках, на костылях, в ходилках или просто на ногах со странной и своеобразной походкой и с нескрываемым любопытством смотрели на Ирину и Бориса. У боль-

шинства на лице возникал немой вопрос: «Зачем вы пришли смотреть на нас, как в зоопарк?»

Ирина и Борис всё шли по коридору, пока не подошли к комнате № 69. Ирина постучала и открыла дверь. Вошли. Борис, к своему удивлению, заметил, что она неплохо убрана и была довольно уютной. Там стояли две кровати, две тумбочки, стол, шкаф, даже холодильник был не очень большой и старый, мойка.

Стены были оклеены самыми простенькими и недорогими обоями, на полу был линолеум, который сильно истёрся от давности, а на потолке побелка, пожелтевшая от времени. Повсюду были видны большие трещины, местами выпадали куски цемента с песком, протечки, тараканы вели там свою жизнь, а зимой все щели промерзали насквозь. Невооружённым взглядом было видно, что ремонта давно не было ни косметического, ни капитального, по крайней мере, лет 35 или больше. Запускание страшное.

Он увидел двух девушек: одна сидела на коляске, а другая просто на постели. Обе были заняты каким-то делом, видимо, что-то писали, а вернее сказать, одна диктовала, другая – писала. Почему-то в глаза Бори бросилась та, что была на коляске, и он задержал взгляд на ней, потому что не видел ничего подобного...

– Здравствуйте, девочки! Вот пришла вас поведать со своим другом. Это Надя и Нина – мои давние и самые лучшие подруги, а это Борис или просто Боря, познакомьтесь, –

заговорила Ирина, входя в комнату, и пропустила Бориса вперёд.

– Очень приятно, – сказал Борис и протянул им руку. Надя мягко пожала её, а Нина руки не подала.

– Извини, Боря, Нина не может подать руку, – сказала Ирина, и Борис пожал Нину за плечо, но почему-то сразу перевел взгляд на Надю.

Его поразила её внешность: волосы светло-золотистые, немного вьющиеся, спадали на плечи крупными кольцами, словно летнее солнце запуталось в них, невысокий, но красивый лоб, в котором почему-то чувствовалась властная натура. Худенькие плечики и такой же миниатюрный, но стройный стан, в котором не чувствовалось физического развития, миниатюрные стопы, на которые вполне войдут хрустальные туфельки Золушки.

Её улыбка была похожа на загадочную улыбку великолепной красавицы с полотна великого художника эпохи Возрождения. Нет, уж если быть честным до конца, то ни одна Монна Лиза не шла в сравнение с нею.

Странное чувство промелькнуло в мозгу у Бориса, а именно то, что он уже где-то видел лицо Нади, но никак не мог вспомнить где. И ещё показалось ему, что они уже знакомы, очень давно... Боря постарался напрячь память, но всё было тщетно, видимо этот образ запечатлелся у него на подсознательном уровне и сейчас всплыл на поверхность, как что-то очень важное, к чему нужно вернуться после длительного

отсутствия.

– Как поживаете, девочки? – неожиданно для Бориса задала вопрос Ирина. – Вот решили навестить вас сегодня, иначе в другие дни работы много, да и по дому дел много. Вы уж извините, что я редко навещаю вас, как свободное время появляется – я сразу к вам. Ой, чуть не забыла, мы с Борисом вам гостинцы привезли – лично от меня и от Бори. Куда положить? Так, это в тумбочки, это на стол, ну а это в холодильник. Я правильно поняла? Давайте рассказывайте, что новенького, пока я раскладываю гостинцы «по полочкам».

Надя начала рассказывать, а Боря немного смутился и слегка покраснел – ему стало не по себе, что он приехал как-то сумбурно, хотя мог бы предварительно договориться с Ириной, но она застала его врасплох. Он слушал и всё старался вспомнить одну какую-то важную деталь, но память словно «зависла» – она не хотела раскрывать свой архив, и это непонятное ощущение его очень тревожило.

– Ир, а почему ты решила приехать не одна? – задала вопрос Надя.

– А что я к вам всё одна и одна приезжаю, как-то однообразно, вот и решила приехать с другом: и ему новое знакомство, и вам немного веселее. Вы не думайте, он человек общительный, всегда с юмором, очень много знает. Я думаю, что вы обязательно подружитесь.

– Борис, а где вы работаете или чем занимаетесь? – спросила Надя.

– Я работаю в радиомастерской, ремонтирую и настраиваю приёмники и другую радиоаппаратуру, люблю технику, увлекаюсь фотографиями... Может вам надо что-либо отремонтировать? Вы мне только скажите, я всё сделаю.

– А вам не скучно возиться с мёртвыми железками?

– Они мертвы, когда не соединены друг с другом, а я их соединяю, и они оживают, начинают работать, приносить людям радость и пользу. Мою работу можно сравнить с работой медика, поскольку они очень похожи: как врач осматривает больного, ставит ему диагноз и назначает лечение, так и я осматриваю аппаратуру, узнаю, где неисправность и устраняю её.

– Как вы интересно рассказываете о своей работе. Сразу видно, что она вам очень нравится и у вас много увлечений, по словам Иры, она довольно много рассказывала, какой вы человек. Вот только к нашим телам не подберёшь никакой запасной детали...

– Наверно, Ирина много преувеличивает, когда говорит обо мне, поскольку я, как мне кажется, довольно типичный человек. А что касается человеческого тела, то и здесь, со временем, учёные научатся подбирать и делать «запасные» детали, вставлять их на место неработающего органа...

– Вот, как всегда, – вступила в разговор Ирина, – с новыми знакомыми Борис деликатный и застенчивый, а так он довольно крутой...

Время было около двух часов дня, стали раздавать обед,

кто не мог сам спуститься в столовую. Меню было таким: суп был очень жидким, как вода (не чувствовалось никакого навара, а в бульоне что-то плавало неопределённое), картофельное пюре было размазано по дну глубокой тарелки, виднелся кусочек, похожий на мясо (но явно сделанный из хлеба) и компот, по цвету светлее человеческой мочи (из яблок без вкуса). Крайне необычное зрелище для нормально-го человека. Надя стала кормить Нину, так как она себя не обслуживала.

– И это можно есть? – невольно вырвалось у Бориса.

– Это ещё хорошо, – ответила Надя, – при старой директрисе было хуже...

Борис крайне был ошеломлён увиденным зрелищем. Он и не предполагал, что людей с ограниченными возможностями можно содержать в таких условиях, хуже скота в деревне.

После обеда снова стали болтать. Проболтали довольно долго и не заметили, как время пролетело: Нина и Надя говорили о своих проблемах, задавали Борису вопросы, он охотно отвечал на них и убеждался в том, что интеллект у обеих вполне нормальный, но, видимо, из-за длительного заточения в этих стенах они не имели, как выразилась Ира, должного социального образования и не знали многих элементарных вещей. Когда «Маяк» пропикал пять вечера, Ирина стала собираться домой, а девочки спросили:

– Когда вы к нам ещё приедете?

– Ничего не обещаю, девочки. Постараюсь к вам заглянуть

на следующей неделе. У нас на работе сейчас сложная обстановка – начальство злое, работой завалили, ели поспеваем за графиком. Как будет немного легче, так я к вам и приеду, а про Бориса ничего не знаю – он человек сам по себе.

– Как кот из мультфильма, который ходит где вздумается и гуляет сам по себе, – подшутила Надя и стеснительно рассмеялась, а Нина добавила:

– Да вы не беспокойтесь, как вам удобнее тогда и приедете. Мы вас будем очень ждать.

– Что вам в следующий раз привести? – спросила Ирина. – Говорите, не стесняйтесь.

– Ирин, ты нам и так довольно много таскаешь, тяжело ведь, правда, неудобно тебя лишний раз загружать, – ответила Надя.

– Да бросьте вы, девчонки, разве это тяжести? Помогать вам для меня – высшая награда, потому что человек должен приносить посильную помощь другим, а иначе для чего человеку жить? Короче, я привожу всё то, как всегда. Договорились? А вы, если что-нибудь срочное, звоните.

Они распрощались, как всегда за руки и Борису показалась рука у Нади необычайно нежной и мягкой, не такой, как при первом рукопожатии.

На обратной дороге Борис спросил Ирину:

– Почему ты мне раньше не рассказывала о своих подругах в этом... интернате? Я никак не мог предположить, что у тебя есть такие подруги.

Ирина задумалась, с чего начать рассказ и, как его преподнести, чтобы он выглядел для Бориса более привлекательным, наконец, заговорила:

– Я уже давно дружу с ними, а познакомилась случайно на улице, когда они прогуливались. Надя попросила подвести её к воротам и по дороге мы разговорились. Есть такое сложное заболевание – детский церебральный паралич, которым страдают с рождения, а потом оно переходит в последствие этого паралича, на медицинском языке оно называется ДЦП. Оно обычно бывает у мертворождённых младенцев, когда их, довольно длительное время, более шести минут, реанимируют. Головной мозг человека может обходиться без кислорода не более шести минут, а потом начинаются необратимые последствия – нервные клетки, которые в основном влияют на двигательный аппарат, умирают и не восстанавливаются. Если это заболевание не лечить с раннего детства, то потом медицина оказывается бессильна. Но даже, если лечить с детства – не всегда результат бывает положительным. Так вот, судьба таких ребят наказывает довольно сурово, лишая их всего того, что имеем мы, нормальные люди, однако больше всего их наказывают собственные родители. Когда узнают, что их ребенок неизлечимо болен, отдают его в дом малютки, а оттуда – прямая дорога в подобный интернат или ещё хуже – в интернат для психически отсталых людей (психушку). Так они лишаются не только полноценной жизни, но и родителей, а чужие тётки и дяди не могут целиком заменить

им родителей, потому что чужая кровь всегда останется чужой. Я не рассказывала тебе об этом, так как мне казалось – в то время ты не был готов воспринять всё это. Сейчас почему-то подумала, что ты уже сможешь это осознать.

– А почему ты так решила и откуда ты могла это знать?

– Видишь ли, Борь, не всё можно объяснить так сразу и простыми словами. В Природе всё гораздо сложнее, чем мы думаем и много загадок, законов предстоит открыть.

– Насколько я понял, ты имеешь в виду парапсихологию? Я правильно прочитал ход твоей мысли?

– И то, что ты умеешь читать мои мысли, и многое другое – всё подчиняется высшим законам Природы и Космоса, которые человек ещё только стремится познать, а познает ли он их до конца – зависит от самого человека. Главное, на какие цели он будет употреблять свои знания. Ещё один парадокс, самый удивительный: у людей, страдающих разными формами ДЦП, дети рождаются совершенно здоровыми, и по многим меркам опережают своих сверстников, как в физическом, так и в интеллектуальном развитии. Это самый загадочный парадокс из всех!

– Не может быть? А факты? – удивлённо воскликнул Борис.

– Факты есть, – ответила Ирина и продолжала: – Я знаю много семей, в которых родители инвалиды, а дети вполне здоровые. Это подтверждает официально медицина. ДЦП – не генетическое заболевание и не передаётся наследствен-

ным путём...

Так, незаметно для самих себя, они приехали обратно домой, и Борис хотел, было проводить Ирину до дома, но та отказалась, ссылаясь на какие-то мелочи. Он не настаивал, поскольку хотел побыть один и разобраться в своих мыслях и впечатлениях. Они простились, как и раньше по-дружески.

На вопрос своих родителей «как провёл выходной?», Борис уклончиво что-то ответил и, ссылаясь на то, что ему нужно поработать, уединился в своей комнате. Он хотел разобраться в своих ощущениях, которые он получил сегодня вообще и в разговоре с Надей.

Сегодняшний день был не совсем обычный, как все остальные. Хотя каждый день не был похож на предшествующий, но сегодня был день, слов и эмоций, словно Борис заглянул в иной мир. Мир контрастов, мир несправедливости и жестокости, мир непонимания и боли, мир, о котором большинство людей не знают, мир, который ещё предстоит детально изучить. Мир, о котором он догадывался, но не думал, что он находится так близко, рядом, только шаг шагни и ты в нем.

Открытие этого мира так повлияло на Бориса, что он довольно длительное время не мог выйти из оцепенения – всё увиденное не укладывалось в мозг и необходимо какое-то время, чтобы можно было осознать увиденное.

Он разделся и завалился в постель, словно работал целый день, не разгибая спины над какой-то сложной схемой, и не

мог найти испорченную детальку для замены, чтобы начал нормально работать самый сложный радиоаппарат. Борис долго не мог заснуть, время текло, а сна всё не было. Часы показывали уже за полночь, но сон так и не наступал. Из головы не выходил образ Нади – нежный и хрупкий, но такой стойкий к невзгодам, что любой довольно стойкий мужчина позавидовал бы ей.

Когда часы показывали около трех ночи, Борис забылся и незаметно заснул. Ему снился несколько странный сон: чей-то спокойный, но властный голос говорил ему какие-то слова, а он никак не мог разобраться в этих словах.

Странно было еще и то, что смысл сказанного он понял, однако большинство слов остались непонятыми, и это его больше всего волновало. Он метался во сне, но потом тот же спокойный и властный голос прозвучал так четко, что слова отпечатались в его мозгу, словно были высечены на мраморной плите, как первые десять заповедей Моисею: «Ты обязан вылечить Надю, а Мы тебе всегда поможем. Только никогда и ни при каких обстоятельствах не оставляй её, иначе будет тебе и твоему роду страшное наказание вовеки веков!»

«А где я возьму сил на такое дело?» – вдруг во сне спросил Борис.

«Мы дадим тебе всё необходимое, только никогда не бросай Надю!» – ответил повелительный голос.

Борис проснулся от звонка будильника – часы показывали начало седьмого. Он открыл глаза и долго не мог сооб-

разить, где находится, после такого сна в голове всё перемешалось. Сев на кровать, он стал вспоминать, что же ему такое пригрезилось, но в памяти запечатлелся только голос, а всё остальное ушло на подсознательный уровень и могло всплыть на поверхность сознания только при определенном стечении обстоятельств – вспоминай, не вспоминай всё равно нужно ждать своего часа...

На работе всё валилось из рук, и друзья подсмеивались над ним:

– Что, Борь, ночью спать бабы не давали?

– А может, ты вчера перепил и тебе сейчас головке бобо?

– Смотря, какой головке. Может, она у тебя откушена или стала, как мочалка? Сходи в смотровой кабинет, пусть специалист посмотрит, а заключение нам принеси, иначе мы будем волноваться за твою плодовитость! – сыпались шутки и приколы со всех сторон. Борис их парировал, как мог, отвечая в том же духе, а сам всё думал о сне, пытаясь его разгадать или понять, но тщетно, поскольку такие видения плюс открытие нового мира нельзя осознать и понять за один день или в течение недели. Здесь нужен больший срок.

Кое-как Борис отработал день, не давая путного объяснения друзьям, а после работы отправился прогуляться в парке, который был недалеко от дома. У него было единственное желание – побыть наедине с собою, осмыслить всё произошедшее, а, главное, разобраться в сновидении. Первое и вполне разумное, что приходило в голову – да мало ли, что

может пригрезиться после такой встречи с неизвестностью, которую устроила Ирина. Второе: почему он увидел подобное только после встречи с Надей и почему голос называл её имя, а не какое-то другое? И, наконец, третье: если предположить, что существует Высший Разум, то от кого исходил тот голос – от Бога, в которого Борис верил, или от какого-то инопланетянина, в коих он также верил, но с натяжкой?

«Зачем инопланетянам вмешиваться в наши дела? – рассуждал Борис, усаживаясь на скамейку в тени аллеи парка. – Они не имеют права вмешиваться в дела и проблемы иных миров, даже с благими намерениями. Ха, а откуда я взял, на что имеют и на что не имеют прав инопланетяне?! Ведь не я устанавливал законы для них и не мне ими командовать! Нет, с моими мозгами явно что-то не всё в порядке, если я начинаю думать о подобных вещах. Нужно сходить к психологу, пока не зашло дело слишком далеко. Это пахнет на шизо... А что я ему скажу? Что приснился один сон, после которого начал рассуждать подобным образом? Но ведь сны сняты почти всем, и каждый на них реагирует по-своему и не у каждого проявляются признаки двуличия, хотя, если глубоко вникать в этот вопрос, то каждый человек двуличен или даже трёхличен. В мире весь счёт идет на три – Бог, сатана, человек; у Бога: Отец, Сын и Святой Дух; у сатаны: сатана, антихрист и лжепророк; у человека: дух, душа и тело. И везде получается троица. Кто же, кроме Создателя людей, может командовать, как поступать? Значит, голос во сне был

от Бога, но почему Он избрал меня для подобной цели? Ведь я не такой уж сильной верой, а для подобных действий вера должна быть очень сильна...»

Вдруг Борис почувствовал, что рядом с ним сидит кто-то ещё, он оглянулся и увидел на скамейке красивого человека средних лет, и почувствовал – красота у него не только внешняя, но и внутренняя. От него исходила какая-то необъяснимая энергия, словно от ласкового весеннего Солнца, которой нельзя было насладиться вдоволь, её всегда не хватало.

– Здравствуй, юноша! – спокойным и очень мягким голосом сказал тот человек и у Бориса поползли мурашки по спине – голос был таким же, как во сне.

– Здравствуйте... – робко ответил Борис.

– Не нужно меня пугаться, – продолжал тот человек. – Я не инопланетянин и не какой-то Дух Зла, ничего плохого делать не собираюсь.

– А откуда вы знаете... – начал, было, Борис, но человек перебил его.

– Знаю, юноша, знаю про все твои волнения и переживания после того, как тебя познакомили с Надеждой. У тебя к ней родилась пока очень маленькая любовь, которая потом перерастёт в большую и крепкую. Для этого я и хочу тебя подготовить. Она сейчас инвалид на коляске, а тебе нужна ведь здоровая, которая не связывала бы тебе руки своим физическим положением. Не возражай Мне, ибо Я знаю всё! Надя может стать совершенно здоровым человеком, если ты

сам этого желаешь. Вера твоя спасёт её от недуга. Никакая наука, никакая медицина не сможет сделать того, что способна сотворить сильная вера – верь, и она будет спасена...

– Верить во что? – робко спросил Борис.

– Неужели ты до сей поры, не понял, Кто сидит рядом с тобой? Я есть Тот, в Которого ты веришь. Разве Мой глас не знаком тебе? О, род людской, до коих пор ты будешь таким маловерным, подобный Фоме? До коих пор Я буду терпеть тебя и доказывать, что Я есть Истина? После ты поймешь всё, что услышал ночью, а пока выполняй предначертанное. Ты не будешь помнить всей нашей беседы, она после сама вспомнится тебе.

– Господи! – сказал Борис, но тут его веки сделались тяжелыми, они слипались, он не мог их раскрыть, им начал овладевать сон и Борис задремал. Он проснулся от толчка: его кто-то легонько и мягко толкал в плечо.

Открыв глаза, он долго не мог понять, где находится, а какой-то мужчина преклонных лет будил его и спрашивал:

– Молодой человек, что с вами? Вам плохо? Может, вызвать «Скорую»?

– Нет, нет, спасибо, не беспокойтесь. Со мной всё в полном порядке, я просто немного задремал после... рабочего дня. Спасибо!

Потом он огляделся: никого вокруг не было, парк был пуст, никакого намёка на беседу с таинственным незнакомцем не было. Но тут Борис увидел на скамейке около себя

книгу, он взял её в руки и удивился – это был Новый Завет. «Кто ж его оставил? – подумал Боря. – Неужели все-таки Тот, Кто со мной беседовал о Наде и о моих дальнейших действиях? Вот и доказательство его беседы со мной. А может, это оставил тот старичок, который меня будил? Ладно, как бы там не было, пора домой идти, а то желудок сосёт». Он посмотрел на часы и ужаснулся – время было около десяти вечера, хотя казалось, что он только что пришел в парк и всего минут пять дремал.

Дома его встретили, как обычно и мать задала традиционный вопрос:

– Как дела на работе, сынок, что-то ты сегодня задержался дольше обычного? Много работаешь в последнее время, не устаешь?

– Мам, я познакомился с одной девушкой, – начал Борис рассказ своей истории, потому что ему нужно было с кем-то поделиться своими впечатлениями и мыслями. – Она такая милая и славная, будто ангел. У нее такое милое лицо, что я такого никогда ещё не видел, а её глаза подобны чистой воде в ручье, на дне которого видны мелкие камушки...

– Я давно говорила: тебе нужна хорошенькая девушка, иначе всю жизнь будешь бобылём, а я хочу внуков нянчить, но берегись таких глаз – они могут быть полны измены... Да, а как на это посмотрит Ирина? Ведь, насколько я знаю, ты дружил с ней?

– Она-то меня и познакомила с ней буквально вчера...

– Вот оказывается, почему ты вчера был в таком настроении. Не знаешь, кого выбрать? К какому берегу причалить?.. Всё понятно, сынок. Однако насколько та хороша, чтобы из-за неё бросать Иринку?

– Она настолько хороша собой, что я могу сказать – она само божество: миловидная, спокойная, скромная...

– Не забывай, что в тихом омуте черти водятся. Подумай хорошенько, прежде чем делать выбор. Ошибиться можно легко, а потом всю жизнь маяться. А какая она из себя? Опиши...

– Мам, на словах мало, что можно объяснить...

– Тогда приводи её сюда и познакомь нас с ней, – настаивала мать.

– Мам, я с ней сам знаком всего один день, нужно некоторое время подождать, пока мы сами не познакомимся ближе. Вот пройдут две-три недели, быть может, месяц, тогда я приведу её сюда и познакомлю вас. Я думаю, что она вам, как и мне, понравится...

– Что ж, тебе виднее, сынок, поступай, как считаешь нужным. Ужинать будешь, я подогрею?

– Спасибо, я сделаю сам, а ты пойди, отдохни. Небось, за день натопталась по дому?

– Я смотрю, ты изменился после вчерашнего дня, видимо, на тебя сильно повлияла встреча с той девушкой, если ты сам хочешь делать всё. Раньше я за тобой подобного не замечала, – сказала мать и пристально посмотрела на сына, в

котором явно виднелись перемены. Она показала ему, где и что находится, а сама пошла в спальню и свои чувства оставила при себе – такой уж был у неё характер.

«Конечно, изменишься после всего того, что произошло за последние два дня, – думал Борис, отрезая толстый кусок белого хлеба. – Но кто же был на самом деле там в парке? Можно подумать, что Сам Иисус Христос. Но не будет же Он являться простому грешнику, чтобы тот не бросал новую знакомую? И кто же на самом деле та Надя из интерната? Почему, именно после встречи с ней, у меня возникло такое видение? Нет, это не может быть простым совпадением, а, по словам Ирины, в Природе нет случайностей, есть только закономерности, которые ещё предстоит познать каждому человеку».

Борис намазал ломоть хлеба маслом, а сверху положил яблочное варенье – это был торт на скорую руку, который он очень любил. Подогрел чайник и устроил себе легкий ужин, поскольку не ощущал голода после встречи в парке и вспомнил такие слова из Евангелия: «Не хлебом единым живёт человек, но каждый Словом Божьим». И это было действительно так.

«Надя неплоха собой, только вот ноги парализованы, – продолжал свои мысли Борис. – И чем я могу помочь ей? Завтра нужно обязательно навестить её, и подробнее поговорить с ней о... О чём я могу говорить с ней? Ну, тему я всегда найду, а дальше посмотрим, насколько наши взгляды

совпадают, главное, завязать разговор и импровизировать». С этими мыслями наш герой доел «торт» с чаем и отправился спать.

Ночь прошла довольно спокойно, не было никаких сновидений, и утром Борис чувствовал себя бодрым, а на работе всё «плясало» в его руках. Напарники опять подшучивали над ним, что, дескать, сделал «разрядку канистры» за ночь и теперь летает, словно мотылек, только вот бабочку не найдет никак.

– А я к бабочке и спешу, только не к ночной, чтобы летать вместе и плодить, как можно больше прекрасных созданий, – парировал он. Борис любил юмор и незлые шутки, сам шутил довольно много, а на злые приколы старался не обращать внимания, как будто их вовсе не было. Он любил тонкий или, как ещё говорят, английский юмор, без пошлостей, ещё он любил старинный русский язык, тот лексикон, который был при князе Иване Третьем во времена, когда Русь была поработана татарской Ордой. Вот тот разговор и письменность Борис когда-то изучал и даже мог немного писать в том стиле. Это было его маленькое хобби, которому он уделял всё свободное время, естественно, когда было хорошее настроение...

Время летело, как никогда быстро, а он, вдобавок ко всему, отпросился уйти с работы несколько пораньше, поскольку дневной заказ выполнил где-то к часу дня, и болтаться просто так не хотелось. Он успел до обеденного перерыва

побывать в магазине и, накупив всякой всячины с продуктами, поехал к Наде, куда его потянуло со страшной силой. Борис понял, что туда для гостинцев нужны не только сладкие фрукты и напитки, но и продукты. Нетерпеливо считал остановки, которых почему-то сегодня оказалось невероятно много.

Вот и лес показался – признак того, что он подъезжал к заветной цели. Дом номер двадцать восемь ему показался сегодня мрачнее, чем в первый раз, быть может, потому что в душе нашего героя, походил на темницу для душ людских, особенно корпус два. Да, здесь томились не только тела, как материальная оболочка, но и, главное, людские души, невинные души, заключенные не только в брэнное тело, а самое ужасное, в холодные стены казенного дома. И это давило на психику сильнее всех остальных факторов.

Не останавливаясь нигде, только на вахте, Борис прямоком направился в ту комнату, где они были первый раз с Ириной. Постучав, он осторожно приоткрыл дверь и, почему-то робея, спросил:

– Можно к вам, девочки?

В ответ послышался хохот, и голос Нади ответил:

– Заходи, заходи, лёгок на помине, мы только что говорили о тебе: приедешь ты сегодня или нет? Даже поспорили с Ниной, а ты тут как тут, мы даже не успели договориться о цене нашего спора.

– Здравствуйте! Значит, ждали и не ждали? Отлично. А на

что спорили, и кто же из вас выиграл спор, Надя или Нина?

– Нина, – ответила Надя и улыбнулась. – Она ведь у нас, в каком-то роде, «ясновидящая». Вот увидела сегодня сон и предсказала, что ты именно сегодня приедешь к нам. Вот ты и приехал – сон в руку.

– Не в обиду будет сказано Нине, но я и до её сна собирался к вам уже два дня, а если рассказать какой я сон видел, то это не укладывается в мозгу. Как-нибудь я расскажу его, а пока я вам гостинцы привез: вот это всё вам, угощайтесь и не стесняйтесь, – и Борис стал выкладывать на стол и тумбочки разные фрукты, сладости и продукты. – А теперь вы рассказывайте, как поживаете и что у вас новенького?.. – и осёкся, поскольку понимал, что нового в их жизни мало что бывает, она течёт однообразно.

– Борь, ты что сдурел? Нам этого и за неделю не съесть. Лучше ты сядь и расскажи, какой ты видел сон? – настоятельно попросила Надя.

– Надь, не спрашивай его пока о сне, – вступила в разговор её соседка по комнате. – Я знаю, что не каждый сон можно растолковать сразу и, тем более, рассказать его другому человеку. Придет время – сам расскажет.

– Ой, я и забыла, что Борис, как кот – ходит, где вздумается и гуляет сам по себе... – приколола Надя.

– Это точно, Нина, – ответил Борис, заканчивая выкладку снадобий и, обращаясь к Наде, добавил: – И ты права про кота.

А потом спросил, как бы ненароком:

– Сегодня хорошая погода, светит солнце, давай немного погуляем?

Такого вопроса они не ждали. Надя несколько смутилась от такого предложения, но Борис настаивал, её уговаривала и Нина. Ей ничего не оставалось, как согласиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.